

Я никогда не задумывался о том, что самое незначительное изменение может превратить знакомого человека в незнакомца. Моя предыдущая работа в основном заключалась в том, чтобы смотреть на лица, выбирая то лицо, которое может быть достаточно уникальным, чтобы привлечь внимание потенциальных клиентов.

У Амале было самое уникальное лицо, которое я когда-либо видел. Это не тот комплимент, на который я был щедр. Обычно я использовал слово как «красивый», «выдающийся» или любое другое, но не «уникальный».

Амале была «металлической». Ее глаза были стальными, рот — из розового золота, а волосы — из висмута. Наверное, когда я встретился с ней впервые, то был настолько увлечен ее словами, что не заметил ее. Если эти черты действительно присутствовали раньше, то теперь они были значительно выражены. В любом случае, она больше подходила для мира моды, чем для роли главного операционного директора компании «Антлер». На конференции я как будто увидел ее в первый раз.

В тот же день она предложила мне встретиться и поужинать. Я согласился. Пока весь мир паниковал из-за нового изобретения, я переживал из-за ужина. Сотни миллионов людей думали о будущем человечества, а я раздумывал о том, что надеть. Я выбрал синий костюм и галстук-бабочку. Я волновался.

Она заранее забронировала столик в ресторане в центре города. Когда я приехал туда, шел дождь. Я прибыл вовремя, а она опаздывала. Пока я ждал, я решил выпить и перекусить. Мне было любопытно, почему она выбрала именно этот ресторан. Он не был ни самым дорогим, ни самым уютным, ни каким-либо другим. Я не мог представить, чтобы кто-то считал его своим любимым заведением, но люди там все равно были.

Я заметил одну вещь — у них не было мониторов. За два месяца пребывания в этом городе для меня стало нормой, что в каждом заведении есть какие-то экраны. Я принял это за нежелание бизнеса идти в ногу со временем.

Спустя час Амале наконец-то появилась в поле моего зрения. Несмотря на наше ограниченное общение, я отреагировал на нее, как на близкого друга. Она не улыбнулась и не помахала рукой, пробираясь к столику с поспешным рвением, которое не сулило ничего хорошего. Я начал сомневаться, что эти встречи вообще были хорошими. Андерс, Генриетта, Амале. Может быть, Уилл позовет меня просто выпить и наша беседа никак не будет связана с работой?

— Я должна была вернуться из Шанхая еще несколько дней назад, но рейс задержали из-за непогоды, так что я не могу взять вину на себя, — торопливо объяснила она.

— Ты получила мои сообщения?

— Да, но я никак не могу изменить свое расписание. В любом случае тебе пришлось бы ждать меня, — сказала она, снимая куртку.

Ее логика была здравой, но это все равно раздражало меня.

— Почему ты выбрала это место? Любимое место детства?

— Нет, но оно мне нравится.

Я посмотрел на нее. Она казалась мне прежней Амале, но когда я заглянул ей в глаза...

— Почему ты так смотришь на меня? — спросила она.

— Потому что я люблю тебя.

Это заставило ее пристально посмотреть на меня. Она почти улыбалась. Было трудно ее рассмешить.

— Ладно, я понимаю, что все это очень запутанно. Ты помнишь, что я сказала тебе в первый день?

— Конечно, и я уверен, что ты понимаешь, что это самая запутанная часть.

— Да. И то, что я сказала, — не ложь и не офисный розыгрыш.

Подошел официант и протянул Амале стакан воды. Затем она обратилась ко мне:

— Я слышала, ты общался с боссом.

— Да. Он весьма своеобразен. Могу я спросить, чем ты занималась до этой работы?

Услышав мой вопрос, Амале посмотрела на меня, раздосадованная моим любопытством. Затем она ухмыльнулась. Я не мог понять, была ли она искренней.

— Постарайся угадать.

— Ну, я попробую, — ответил я.

Она была одной из самых ярких личностей, которых я когда-либо встречал. Мы были примерно одного возраста, и в свои годы она выглядела лучше, чем большинство моделей, с которыми я работал.

Ее умение презентовать себя, ее моральный кодекс — все это было признаками человека, который явно не годился ни для какого бизнеса. Вернее, она была слишком умна. В любой компании, достаточно крупной для того, чтобы влиять на экономику страны, трудно было сделать вклад, не отказавшись от чего-то, что тебе было дорого. Амале держала в руках все свои карты. Она не принадлежала к бизнесменам современного мира — бизнесменам, которые давно ампутировали свои моральные принципы.

— Это твоя первая работа, не так ли?

Амале улыбнулась мне. Я почувствовал себя прекрасно.

— Получение докторской степени заняло много времени.

Я посмотрел на нее. Я забыл, что хотел сказать дальше, но она добавила:

— Это удивительно, я знаю. Но это не совсем та причина, по которой я встретила с тобой сегодня.